

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Девочка и плеть

Я стояла на коленях на небольшом, ярко освещенном помосте, вздрагивая всякий раз, когда кнут со свистом рассекал воздух и хлестал меня по незащищенным плечам, спине, попке и широко разведенным бедрам. За исключением ошейника на мне ничего не было. Одной рукой лаская себя между ног, а другой играя с сосками на маленькой груди я тихо постанывала от боли и наслаждения.

Впереди в темном углу большой комнаты, удобно расположившись на кожаных диванах, в полголоса переговаривались и звенели бокалами члены женского клуба.

Это был частный клуб. Не для всех.

Обжигающий язычок гулял по телу все быстрее и быстрее. И я все быстрее ласкала себя, пальчиком вокруг влажных губок, между ними и над ними, там, где прикосновения были особенно приятны. Ладонь стискивала то одну упругую грудь, то другую, зажимая между пальцами набухшие сосочки. Удары становились все сильнее и нестерпимее.

Аа! Ммм! Кончик кнута обернулся вокруг плеча и больно ужалил нежную кожу на груди. Мучительница у меня за спиной дышала ровно. Она была неумоима. Теперь я вся дрожала, внутренне напрягаясь в ожидании, вскрикивая при каждом ударе. Высокие каблуки ее длинных сапог звонко стучали по полу.

Кажется кто-то впереди поставил на то, что я не выдержу еще полчаса.

Ааа! Мммм! Разрубив воздух кнут уже совсем больно полоснул меня по ягодицам. Небольшие, округлые и упругие, они уже много натерпелись за вечер. Выгибая спинку я быстро теребила клитор и облизнув пальцы, только что до боли сжимавшие сосок, резко ввела его в мокрую щелочку. Попка горела, я вся блестела от пота. Тело расчерчено следами плети.

Боль и наслаждение, наслаждение и боль! Я полюбила и возненавидела кнут с того самого дня, как госпожа показала мне его в первый раз.

Она схватила меня за волосы и запрокинув мне голову посмотрела в глаза.

Высокая, с впечатляющей грудью, несколько лет назад она показалась мне типичной блондинкой, которая и не заметит, если у нее тихо утащить сумочку из машины. Большая ошибка! За этим занятием она и поймала меня в тот день. Я думала незаметно проскочить мимо, но у нее оказалась змеиная реакция, она просто протянула руку и схватила меня за шиворот, словно котенка.

Атлетичная фигура затянутая в кожаный корсет возвышалась надо мной, крепкая, но женственная. Старше меня лет на десять, она выглядела моложе своего возраста. Сегодня ее светлые волосы были покрашены в цвет воронова крыла, с яркой темно красной прядью свисавшей набок. Она любила короткие. И мне периодически равняла машинкой. Теперь мои каштановые никогда не закрывали шею.

Вырез корсета снизу был очень высоким, перетянутый ремешком под ребрами, он оставлял бока совершенно открытыми и круто сужался спереди, превращаясь в узкую полоску кожи между соблазнительных ягодиц сзади. Сапоги доходили до середины бедра, а на руках были длинные, до плеч, перчатки с заклепками, вид у нее сегодня был как никогда грозный.

Плетеная кожа кнута, которой она водила по моей груди, заставляла меня трепетать.

Я была дитем улиц, «зарабатывая» чем придется. Блондинка встряхнула меня, отобрала

сумочку и прижала к стене, глядя в глаза. Я затравленно смотрела на нее и когда она протянула руку к моей щеке, я дернулась и попыталась укунить. Одернув руку, она усмехнулась:

— Настоящий звереныш!

— Смотри, сзади!

Это конечно не сработало. Девушка цепко держала меня под локоть, не вырвешься!

Улица научила меня врать и изворачиваться, так что когда убежать не получилось, а уговоры не помогли, я попыталась пустить в ход слезы, что было не сложно, потому что мне было действительно страшно. И вид у меня, худенькой, невысокой, в потрепанной и грязной одежде, должно быть был достаточно жалкий. Она снова протянула руку и погладила меня по щеке, вытирая слезы:

— Есть хочешь?

— Неа!

Но в животе предательски заурчало. Я тогда действительно давно не ела.

Позже я жевала бигмак и запивала коктейлем. Она разглядывала меня с интересом и казалось видела насквозь. А я уже не боялась ее и не собиралась убежать.

И так она забрала меня к себе.

О, эти голубые глаза!

Она смотрела на меня сверху вниз, а я быстро-быстро скользила пальцами в своей писечке. Глубже, глубже, еще глубже! Разгоряченная, вся в жгучих розовых полосочках. Она водила по ним гладкой кожей кнута и ласково шептала на ушко:

— Терпи, девочка, терпи сладкая!

— Мммм!

Затем поднесла кнута к моему лицу, я сразу же поцеловала ее перчатку, высунула язычок, кончиком облизывая рукоять. Она отодвинула кнута и с ее языка сорвалась большая капля, прямо на жадно подставленный мой. Затем еще одна, мне в широко открытый рот. Медленно рукоять по языку проскользнула вниз. Ммм! И не остановилась пока не дошла до горла. Вверх-вниз, несколько раз, глубже, глубже!

Я была почти на пределе, и тут она смахнула кнута мои руки с моего тела.

— Мостик!

В ее голосе зазвенел металл, это был приказ. И когда она приказывала, мое тело двигалось словно само, я не смогла бы послушаться, да и никогда не захотела бы!

Во мгновение ока я перевернулась, прогнула спинку, и вытянув руки и ноги зависла над помостом в напряженной позе.

Кто-то похлопал с дивана, явно одобряя, так что я даже ощутила прилив гордости, едва не улыбнувшись.

Она сразу взялась за меня, откормила, заставила тренироваться вместе с ней — бег, пресс, гимнастика. И конечно воспитывала — ни дать, ни взять — старшая сестра.

Тренировки с ней сделали свое дело. Я окрепла, а фигурка стала такой привлекательной, что я могла часами вертеться перед зеркалом, выбирая наряд под стать. Мы регулярно бегали по парку, она бежала впереди и задавала темп, спортивная форма ей очень шла. Крепкие ноги сверкали, упругая попа ритмично перекачивалась под шортиками, грудь чуть колыхалась туго обтянутая топом. А когда мы занималась гимнастикой, невозможно было отвести взгляд от ее подтянутого живота, так что порой я забывала об упражнениях, за что тут же получала

легкий подзатыльник. Она вообще вела здоровый образ жизни. Не позволяла мне есть конфеты и переедать. Зато фруктов я теперь ела вдоволь. Каких захочешь! Обожаю фрукты! Она провела кнутом по внутренней стороне бедра прямо к промежности, заставив меня нервно сглотнуть, когда плетеная кожа скользнула по влажным губкам и гладко выбритому холмику над ними, затем кнут не торопясь спустился обратно по внутренней стороне другого бедра. В позе мостика я чувствовала себя совершенно открытой, это пугало и захватывало одновременно. Теперь она стояла сбоку и я не могла ее видеть.

Со свистом кнут хлестнул по ноге, колени едва не подогнулись, вскрикнув, я задрожала от жгучей боли. На глазах выступили слезы. В таком положении я не могла ласкать себя и возбуждение уступало место чистому страданию. Кнут свистнул снова и боль обожгла другую ногу. Еще, по руке! Еще! Вскоре и руки и ноги были словно в огне, я закачалась, стиснув зубы, стараясь удержаться из последних сил, упасть сейчас не предвещало ничего хорошего! Слезы текли из глаз, но не по щекам, а к бровям.

Аааа! Я громко закричала когда кнут оставил линию поперек груди и закусил губу. Пытка продолжалась в прежнем темпе.

Аааа! Еще одна линия на груди, чуть повыше. Я уже молила про себя чтобы мучение прекратилось, пожалуйста, пожалуйста!

Еще несколько ударов пришлось на живот и я чуть не задохнулась от боли. Едва отдышавшись и вся напрягшись в ожидании, я аж вздрогнула от прикосновения к лобку. Сердце колотилось. Но это был не кнут, а рука в печатке, нежно погладившая меня между ног, слегка поиграв клитором и спустившись между губок. Затем раздвигая их туда медленно вошел твердый продолговатый предмет, без сомнения рукоять кнута.

Еще одно прикосновение. Пальцы сквозь перчатку гладили мои торчавшие вверх грудки и мяли твердые соски. Рукоять медленно и размеренно двигалась вперед-назад. Все еще не веря до конца, что сейчас кнут не продолжит полосовать мое тело, я начала отдаваться новым ощущениям. Все чувства были обострены и приятное поглаживание по груди и животу вместе с движением внутри снова разжигали во мне желание. Ммм! Я слегка постанывала от боли когда перчатка касалась следов от ударов, и снова стонала от удовольствия когда она скользнув с живота вниз прикоснулась к бугорку над мокрыми складками между ног, куда Госпожа неутомимо и во все ускоряющемся темпе загоняла уже скользкую от моей влаги рукоять кнута.

— Грудью на пол, попкой вверх!

Приказ прозвучал неожиданно, когда я была на полпути к оргазму. Я с радостью выполнила его, ибо руки уже не держали, все тело ныло. Упала на пол тяжело дыша, тут же перевернулась и чувствуя как дрожат руки расслабилась, грудью на прохладном помосте, высоко задрав блестящую от пота попку, выгнула спинку и снова широко развела бедра.

Краем уха я слышала как зрительницы комментировали шоу. Похоже кто-то проспорил. Госпожа поставила сапог прямо перед моим лицом и я высунув язычок, едва касаясь, лизнула носок.

— Можешь кончить. Быстро!

Я немедленно облизала пальцы и принялась тереть в промежности. Быстрее, еще быстрее! Ммм! Подползла чуть ближе и языком лизала сапог, лаская себя уже обеими руками, в то время как кнут гулял по телу с новой силой. Меня уже затапливала горячая волна удовольствия. Приподнимая и опуская попку в такт ударам, с громкими стонами я с силой

загоняла в себя мокрые пальцы. Злобные укусы кнута теперь только подстегивали меня. Ааа! Ммм! Еще! Еще! Размашистыми движениями Госпожа быстро хлестала меня по бедрам и попке, иногда обжигая спину.

С громким стоном я бурно кончила под аплодисменты из зала и обессиленная упала на живот. Немного отдышавшись приподнялась и поцеловала сапог. Рука в перчатке прошлась снизу вверх по спине, пересекая полосы, которыми я уже была покрыта от шеи до пят, погладила по волосам. Пристегнула к ошейнику цепочку и слегка потянув за нее, направилась к темному углу, откуда доносились восхищенные возгласы. Я, прогибая спинку и виляя попкой, на четвереньках последовала за ней.

Ошейник был подарком госпожи на восемнадцатилетие. Мы выбрали его вместе. Кто-то любит латекс, она любила кожу, а я любила то, что любила она. Неширокий, плотный, но довольно тонкий, он мне сразу понравился своим изяществом, скорее модный аксессуар, чем ошейник. С узкой полоской кожи поверх, между ними вставлено полукольцо, с парой маленьких заклепок вокруг. Он застегивался простой пряжкой и с тех пор я носила его почти постоянно, снимая только перед душем или на пляже. Даже там, где с ошейником появляться было бы слишком вызывающе, я просто скрывала его под платком или шарфиком.

Восемнадцатилетие мы праздновали в этом самом клубе, играла песня After Dark, я танцевала на столе, медленно обнажаясь. Члены клуба сидели вокруг с бокалами шампанского, мои щеки горели, тело двигалось словно само по себе.

Танцевать меня научила она, сначала мы делали это вместе — я просто повторяла ее движения, а позже я нередко развлекала ее танцем после работы, когда она откинувшись в кресле потягивала сок. Это был зажигательный танец, я вертела попкой в мини и ловила ее взгляд, с озорством улыбаясь через плечо.

Извиваясь на столе, я то и дело взвизгивала со смехом и одергивала ноги, когда кто-то вдруг касался их шипастым колесиком, но ни разу не оступилась и не задела ни один бокал!

За столом в тот вечер прислуживала я, на собственном дне рождения, такое странное и приятное чувство! Наполняла и разносила бокалы. Поставила на столик торт на подносе и одним махом задула свечи, под всеобщее ликование, а после женщины шутили, поздравляли Госпожу и оживленно обсуждали меня, словно меня не было рядом, тем временем я разрешила торт и поднесла каждой ломтик на блюдечке, скромно улыбаясь и терпеливо ожидая когда на меня обратят внимание. Ее подруги не упускали случая ущипнуть и потрогать меня под одеждой, шлепая по попке, лаская грудь и зажимая ноготками проступавшие сквозь тонкую ткань сосочки.

Когда песня закончилась, все присутствующие соприкоснулись бокалами, раздался хрустальный звон, а я, погладив рукой подарок на шее, совершенно обнаженная, опустилась на колени посреди стола. Взяла в руки бутылку и запрокинув голову поднесла ко рту, одним длинным глотком осушив до капли плескавшееся на дне шампанское, чувствуя как огонь разливается по телу. Затем Госпожа щелкнула пальцами и я, облизнув горлышко язычком, опустила бутылку на стол, стиснув прохладное стекло между ног и, сделала несколько медленных движений вверх-вниз, скользя по горлышку складками губ, на которых уже давно проступили капли переполнявшего меня желания.

Потерлась бугорком и медленно раздвигая губки внизу опустилась на бутылку, приоткрыв рот и тихо постанывая, задвигала бедрами. Выгнув спинку и разведя ноги пошире я ласкала себя между ног, выше, по животу и груди. Взмахнув головой отбросила волосы со лба назад. Я

двигалась все быстрее, облизывая пальцы и играя с сосками, когда прикосновение колесика снова заставило меня вздрогнуть и со стоном опуститься на бутылку сильнее, глубже и глубже принимая ее в свое разгоряченное тело, заполняя себя целиком.

Я росла на улице и давно не была девственницей.

После того как я кончила, закусив губу от переполнявшего меня удовольствия, я приподняла попку, соскользнув с бутылки и упершись руками в стол опустилась на четвереньки и они долго разглядывали меня во всех деталях, со всех сторон. Несколько рук одновременно, без стеснения исследовали мое тело, а я, опьяненная, смотрела в ее глаза.

Она владела небольшой фотостудией, делая самые разные фотографии: и скучные — на паспорт, и творческие — портретные, и пейзажи — настоящие произведения искусства. К этому она приобщила и меня, научив всему, о чем мог мечтать любитель, от светотени, до композиции и отдала мне свою старую зеркалку. Терпелось. Подтащив девушку за шею к помосту, доминаторша пинком загнала ее на него и прижала голову каблуком к полу. Все с интересом следили за ее действиями.

Бросив на пол рядом с рабыней сумку она извлекла красную свечу и зажгла ее, поставив перед лицом девушки, так чтобы та видела. Затем сунула ей в рот шарик и застегнула ремешки у нее за головой. Когда она стала цеплять рабыне на соски стальные зажимы с большими кольцами девушка застонала через шарик, а рыжая с усмешкой на лице крутила и оттягивала их за кольца, заставляя выгибаться и стонать громче. Наконец она достала из сумки довольно большой strapon. Задрав платье, она стянула трусики и туго затянула strapon ремешками.

Госпожа гладила меня по голове, любуясь на две пары соблазнительных загорелых ягодич. Потом протянула руку к «столу» и повернувшись ко мне, запихнула мне виноградину в рот. Ммм! Благодарно посмотрев ей в глаза я прильнула к сапогу и потерлась щекой о колено. Сладко-сладко!

— Давай, подставляй пизденку!

Раздвинув носком ботинка бедра девушки, рыжая опустилась на колено и звонко шлепнув по заду, прижала головку резинового члена к ее губкам между ног, резким толчком вошла до конца. Рабыня дернулась и вильнула попкой, но ее госпожа уже ритмично загоняла в нее strapon, крепко сжав руками за бедра, только рыжая коса болталась за спиной.

Женщина, сидевшая рядом с Госпожой, жестом подозвала еще одну девушку, тенью стоявшую у стены. Тень с пушистым хвостом! Кроме него, блестящих колечек в сосках и металлического ошейника с подкладкой из черной кожи, на ней также ничего не было. Женщина сначала пригнула ее к себе за колечки в сосках, опуская на колени у себя между ног, затем за большое кольцо на ошейнике подтащила ближе и поцеловала, погладив по щеке. Пока я увлеченно следила за тем, как она подтянула платье, опустила лицо девушки к промежности и прижала руками, Госпожа смочила палец в бренди и поднесла к моим губам. Ммм! Я взяла его в рот и обсасывала, наслаждаясь вкусом, глядя как виляет попка девушки и пушистый хвост, торчащий из нее.

С помоста в центре зала доносились сдавленные крики боли и наслаждения, теперь садистка капала красным воском на спинку рабыни.

— Нравится? Я знаю, сучка, тебе нравится!

— Ммм!!!

Рыжая достала из сумки пару грузиков и прицепила их к кольцам на зажимах, девушка

застонала громче. Резиновый член снова с силой вошел в нее и задвигался еще быстрее. Горячий воск капал на спину, грудь колыхалась и грузики стучали об пол.

— Выше грудь, шлюха!

Рабыня послушно приподнялась над полом, капли падали на пол с шарика у нее во рту. Капли падали со свечи в руке на нее. Грузики болтались в воздухе в такт, она стонала все громче!

Рыжая, внезапно отпихнув девушку, поставила свечу и пристегнула ей руки наручниками за спиной. Я удивилась, как много сюрпризов еще хранится в ее сумке? Рывком за волосы садистка приподняла ее и поставила на колени, зажимы явно очень больно оттягивали грудь и у девушки на глазах блестели слезы. Вытащив у нее изо рта шарик, рыжая внезапно залепила ей пощечину. Потом еще и еще! Грубо обзывая свою жертву, жестокая девушка снова взяла свечу.

— А где наши сисечки?

В ее голосе слышался едва сдерживаемый смех. Капли окрасили красным округлую грудь.

— Ммм!!!

Госпожа гладила меня по голове и ела виноград.

— Спиной на пол! Подними пизденку! Выше!

Девушка покорно легла и опираясь на руки за спиной, приподнялась над полом.

— Шире ноги, блядь!

Я не припоминаю случая чтобы Госпожа так беспощадно обращалась со мной, даже когда наказывала. Громкие крики заполнили комнату, когда жгучие капли упали на бритый лобок. Поначалу она наказывала меня часто, как она и ожидала, я была не особенно послушной. Но дальше того чтобы отшлепать рукой по заднице дело никогда не заходило. Разумеется ругала, но никогда грубо, хотя на улице я узнала много разных слов. На самом деле, увидеть ее разочарованный взгляд, день ото дня становилось более обидным, чем любое наказание.

Впрочем, по мере того как наказания становились реже, они становились серьезнее. Если раньше она просто перегнув меня через колено, пару раз шлепала по попке через одежду, то потом стала оголять мне зад и бить дольше и сильнее. Мои щеки горели от стыда, но почему то постепенно мне становилось горячо и приятно. После наказания я была как шелковая, всеми силами стараясь угодить ей и от этого подчинения было так сладко. Я иногда даже подумывала, что бы такого сделать, чтобы меня немножко наказали. Когда она это заметила, она принесла ремень.

А вскоре после того дня рождения, на очередной встрече в клубе я увидела как ту девушку, которая сегодня служила столиком, наказывали кнутом. Она опиралась о диван, а женщина, которая ее привела, приложив витую кожу к ее попке гладила ее, примериваясь для удара, затем заносила руку и хлестко била по округлым ягодицам, заставляя стонать и вздрагивать. Попка быстро розовела, а я смотрела с восхищением. Потом двое обнялись и поцеловались, девушка всхлипывая опустилась на пол и положила голову женщине на колени, а та гладила ее по волосам. Переглянувшись с Госпожой, я по взгляду поняла, что меня ждет много нового.

Девушка с косой поставила полурастаявшую свечу. Пристально глядя жертве в глаза садистка потянулась к зажимам. Лишь слегка ослабив, она сдернула их с сосков. Зажимы щелкнули и девушка в наручниках, зажмурившись от боли, громко закричала.

— Ааа!!!

Она хватала ртом воздух, ее тело, в потеках воска, блестело от пота. Наклонившись к ней рыжая нежно подула на набухшие соски рабыни. Затем разогнулась и поднесла головку резинового члена ко рту.

— Открой-ка пошире!

И когда та выполнила приказ, ткнула ей в рот straponом. Девушка закашлялась, а рыжая схватив ее за волосы обеими руками глубоко вводила свою игрушку. Раз! Раз! Раз!

— Поработай-ка язычком!

С этими словами она остановилась. Девушка, отдышавшись, принялась облизывать длинный, толстый искусственный член.

— Давай, давай, смочи его как следует!

Рыжая улыбнулась зрителям:

— Время для самого интересного!

Схватив за волосы девушку, глядя в глаза с насмешкой добавила:

— Покажем всем как ты любишь, когда тебя трахают в задницу?

И пинком перевернула измученную рабыню на живот. Села на нее, раздвинула руками ягодицы и уронила туда каплю с языка. Нажала упругой резиной, чуть потеряла, потыкалась головкой и мягко, но быстро, вошла до самого основания. Девушка закричала и замотала головой. А женщина рядом с моей Госпожой застонала, запрокидывая голову, рабыня с хвостом быстро лизала у нее между ног.

Госпожа, щелкнув пальцами, показала на бутылку. Я, оставаясь на коленях, приблизилась к «столику», быстро наполнила бокалы, они звенели, когда уставшая девушка под стеклом непроизвольно шевелилась. Госпожа обсуждала с подругами выступление пары на сцене.

Рыжая похоже собиралась истратить всю свечу. Когда крики стали громче, она вернула шарик на место во рту девушки. Прижатая к полу в центре зала, та скулила и повизгивала, а капли воска жгли ей терзаемую straponом попку. Рабыня пыталась закрываться скованными руками, но рыжая, качаясь на ее бедрах, взяла ее за наручники, сдвинув руки в сторону и только ускорила движения, подтягивая ее за них к себе.

Госпожа отпила из бокала и притянув меня за шею влила немного мне в рот. Приятный, горячий вкус бренди ожог язык. Снова отпила и прижавшись к моим губам своими, влила еще немного. Ммм!

Мы поцеловались, ее язык проник мне между губ и я сосала его, ощущая ее жаркое дыхание. Страстно соприкасаясь губами, кончиками язычков мы ласкали друг друга. Я прижималась к ее упругой груди.

Однажды она застала меня перед зеркалом без одежды, я с грустью смотрела на свою грудь, прикладывая к ней ладони.

— Меряешь чтоли?

Я аж подскочила от неожиданности, а она усмехнулась:

— Вырастет еще, все впереди! Я с досадой воскликнула:

— Тебе то легко говорить, вон какая!

И с завистью смотрела на нее, скрестив руки на груди, прикрываясь, словно стыдясь. Но не того что она могла что-то увидеть. А как раз потому что показать было нечего! А она подошла, положила мою голову себе на грудь, прижала, словно передавая мне свое тепло и потрепала по волосам.

Я больше не видела происходящего на помосте, Госпожа, пододвинувшись к краю, опустила

мою голову себе между ног и расслабив ремешок корсета оттянула тугую кожу, обнажая полосу светлых волос на лобке и такие желанные, влажные губы под ними.

О, я припала к ним, вдыхая аромат! Вытянув язычок лизнула снизу доверху, до того самого места где губы смыкались и с любовью поцеловала в самое чувствительное местечко. Я ласкала язычком вокруг складочек и скользила кончиком между ними, прижалась своими губами и постаралась проникнуть глубже, быстро двигая языком туда и обратно. Целуя и посасывая нежный клитор, чуть покусывая ее губки. Она была так заведена что сочилась влагой, которую я жадно слизывала, а она капала жгучий бренди себе на лобок, как рыжая жгучий воск, на лобок девушки на сцене, перед этим. Я ловила стекающие вниз капли языком и сглатывала, ммм! Еще!

Госпожа уже была на вершине блаженства, а я постаралась продлить ей сладкую истому, теперь нарочито медленно облизывая ее только вокруг и лишь горячо дышала на бугорок. Но она с силой прижала меня, и тут же кончила прямо мне в рот, сильно стиснув голову бедрами и со стоном выгнувшись на диване. Сглатывая, еще немного поласкав ее язычком и вылизав до блеска я оторвалась от нее и мы встретились взглядом. Крепко обнялись и нежно поцеловались.

Она полулежала на диване рядом с остальными, расслабляясь и курила кальян. Наконец обведя глазами комнату я увидела, что девушки, сидевшей у ног женщины, рядом со мной уже нет. Женщина уже привела себя в порядок и спокойно потягивала бренди. Зато с помоста доносились громкие стоны — стонала рыжая! Страпон валялся в стороне. Закусив собственную косу, она, закатив глаза, ездил на лице своей рабыни, снова лежавшей на спине. Время от времени она слегка гладила ее грудь и между ног, а потом внезапно била по ним ладонью. Терлась промежностью по ее языку и шлепая ягодицами скакала на ней. Вскоре она вскрикнула, кончая и замерла, сидя на лице девушки на полу.

Устало слезла с нее, поправила платье и пошла к остальным, встречаемая хором радостных голосов. Это было великолепное представление!

Даже сейчас, когда вспоминаю как попробовала кнут в первый раз, я ощущаю тепло в груди. В тот день Госпожа была в похожем коротком платье и ее любимых длинных сапогах. Она приказала мне туго затянуть на руках кожаные браслеты и пристегнула за них к цепям, свисавшим из-под потолка над помостом. Я едва касалась пола и руками невозможно было пошевелить, так сильно цепи тянули вверх. Она закрыла мне глаза маской и я могла только слышать стук ее каблучков и шелест одежды.

Издали доносились голоса ее подруг, обсуждавших мое тело и почти бесшумные шаги босых ног прислуживавших им девушек. Заиграла мелодия Hotel California и внезапно резкий, словно выстрел, щелчок кнута рядом со мной заставил меня вздрогнуть, напрягшись в ожидании. Он еще раз разрубил воздух, хлестко ударив в пол совсем близко. Я сжала руками цепи...

... следующей в плейлисте была Touch me и мои вскрики словно сливались с голосом певицы. Я не видела кнута и никогда не знала куда придется удар, а Госпожа то выжидала, пока я расслаблюсь, то быстро наносила серию ударов, заставляя стиснуть зубы. Удары чередовались, сильные и слабые, я дрожала, тело было словно в огне. Неважно как сильно я дергала цепи, извивалась и выгибалась, вырваться я не могла! Но каждый раз поджимая ногу после змеиного укуса, я чувствовала как там внизу становится влажно и горячо, закусывала губы и с нетерпением ждала нового.

Музыка стихла и вместо кнута меня коснулась рука. Ммм! Я тихо застонала, когда она прошлась от шеи по всему телу и остановилась на бедре. Да, да! Коснись меня там! Я пыталась повернуться навстречу руке, но она убрала ее и вместо этого что-то коснулось моих губ. Это была рукоять кнута. Я сжала ее в зубах, она сняла с меня маску и стерла слезы с моих глаз.

— Умница, девочка!

Затем она отцепила мои руки, забрала кнут и обняв за талию поцеловала. Глядя в глаза приказала:

— На колени!

Она встала, выставив ногу вперед, чуть откинувшись назад. Не отводя взгляда я сползла вдоль ее тела, по ноге вниз и почувствовала как носок сапога касается меня между бедер, непроизвольно потерлась о него и вдруг она шевельнула ногой, еще и еще! Ммм!

Я стонала, кусала губки и прижавшись к ее ноге, терлась о сапог, крепко обхватив руками. Я все более распаялась, а Госпожа смотрела на меня сверху вниз. Я умоляла ее глазами и она наконец разрешила:

— Можешь кончить!

Еще несколько быстрых движений и меня захлестнула волна удовольствия:

— Ммм!

Закусив скрученный кнут, который она держала в руке перед моим лицом, я прикрыла глаза, на миг позабыв об окружающем мире, целиком отдавшись наслаждению. Наконец она за волосы приподняла мою голову и приказала:

— А теперь, своим сладким язычком, вытри за собой!

Я послушно опустилась ниже, потершись щекой о ногу и с благодарностью принялась слизывать мокрые следы с ее сапога.

Как оказалось, в отличие от своей злой госпожи, несчастная так и не кончила. Оставшись на помосте прибираться, сейчас она стояла на коленях, облизывая искусственный член, перед тем как сложить его в сумку.

— Сучка терпела всю неделю. Потерпит и еще!

Рыжеволосая девушка улыбалась. Пустую бутылку убрали со «столика», в бокалах растаяли остатки льда. Было уже очень поздно, или скорее очень рано. Затянувшийся «вечер» заканчивался.

Госпожа вложила мне в рот последнюю виноградину. Затем я и девушка с хвостом, как нам было велено, убрали стеклянную столешницу, переместив ее на место, освобождая девушку, которая весь вечер провела под ней. И тут, схватившая ее за ошейник женщина спросила:

— Ктонибудь хочет в туалет?

Это был странный вопрос, после вечера с бренди наверное хотели все. И они с несколькими женщинами вышли из зала. Госпожа потянула за цепочку, увлекая меня за ними. Но они направлялись не к туалету, а к душевой!

Когда мы вошли туда, я не поверила своим глазам — группа женщин наблюдала как побывшая «столиком» девушка опустилась в стеклянную кабинку на колени, разведя их в стороны и упираясь в пол между ног руками. Открыла рот и высунула проколотый язык. Ее госпожа встала над ней и тонкая струйка ударила девушке в рот, заливая лицо и грудь!

Похоже она невольно сделала несколько глотков чтобы не захлебнуться, но даже не поморщилась.

Вскоре фонтанчик ослаб и последние капли стекли ей на живот и между ног. А затем еще

несколько женщин, одна за другой, проделали с ней то же самое. Это было так унижительно, что у меня загорелись уши и я против воли снова стала намочать. Я была уверена что вкус и запах несомненно ужасны, но что-то было в этом грязном подчинении. Что-то возбуждающее!

Госпожа странно посмотрела на меня, а я смущенно отвела взгляд. Она улыбнулась, быстро стянула с себя одежду и сняла с меня ошейник. Молча втокнула меня в соседнюю кабинку и открыла кран. Нас заливала теплая вода, она опустила меня на колени и я уперлась руками по примеру той девушки. Возвышаясь надо мной, Госпожа положила мне ногу на плечо и придвинувшись к моему лицу с ожиданием посмотрела на меня.

Глядя в ее глаза снизу вверх, чувствуя себя такой маленькой, я открыла рот. Капли падали на лицо и мой высунутый язык, били по плечам, стекали струями по груди и спине. Она стояла надо мной в потоке воды словно богиня. Я даже не заметила когда струйка брызнула мне в рот и окатила грудь...

Молча наблюдавшие за нами женщины вновь захлопали в ладоши, они знали что для меня это впервые, а затем вышли, оставив нас наедине. Только в кабинке через стену смывала с себя унижение девушка. Госпожа подняла меня на ноги и мы еще долго обнимались под очищающими струями